

правлений инновационной деятельности, которые утверждены для г. Мичуринска как наукограда Указом Президента РФ. Предприятие из овощей производит маринады, из плодов и ягод – желе, джемы, компоты. Продукция неоднократно награждалась на всероссийских и международных выставках.

Производство плодоовощной промышленности реализуется через предприятия оптовой и розничной торговли в Тамбовской, Липецкой, Курской, Московской областях и в Северном районе страны.

В пос. Садострой Мичуринского района завершено строительство консервного завода мощностью до 50 тыс. т переработки яблок и производству натуральных концентрированных соков до 8 тыс. т в год. В области разработана программа инвестирования в развитие плодородческих предприятий, которая предусматривает обеспечение переработки собственным сырьем. Ведутся работы по омоложению садов с использованием интенсивных технологий, закладке новых садов.

Население проявляет интерес к производству быстрозамороженной плодоовощной продукции, основу которой в настоящее время составляют импортные замороженные полуфабрикаты. В г. Тамбове в 2007 г. введены в строй новые мощности (200 тыс. т продукции в год) по переработке плодоовощной продукции методом глубокой заморозки.

На основе переработки картофеля и кукурузы функционирует ОАО «Хоботовское предприятие «Крахмалопродукт» Первомайского района, который производит крахмальную патоку и кукурузный крахмал. Эта продукция широко используется при производстве кондитерских изделий. Динамика развития предприятия говорит о стабильности его функционирования. Объемы производства ОАО «Крахмалопродукт» выросли в 3 раза больше уровня 1990 г., это 9 % от общего производства России [2].

Коэффициент использования мощностей в плодоовощеконсервной промышленности составляет 80 %. В дальнейшем с вводом в эксплуатацию нового плодоовощеконсервного предприятия в пос. Садострой возникнет проблема с обеспечением сырьем. Для стабильного функционирования необходимо сбалансировать сырьевые зоны с производственными мощностями плодоовощеконсервных предприятий области. Для этого требуется:

- 1) расширение площадей под овощами и плодово-ягодными насаждениями, увеличение их продуктивности в сырьевой зоне перерабатывающих предприятий;
- 2) повышение урожайности и рентабельности садоводства за счет закладки высокоинтенсивных садов на слаброслых подвоях;
- 3) развитие тесных интеграционных связей в подкомплексе;
- 4) внедрение достижений НТП в производственный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы управления сельского хозяйства администрации Тамбовской области.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 891 с.

Поступила в редакцию 3 декабря 2009 г.

Inyakina E.E. About the territorial organization of the fruit and vegetable canning manufacture of the Tambov region.

The article considers features of the territorial organization of fruit and vegetable canning manufacture of the Tambov region in the conditions of the market economy.

Key words: fruit vegetable canning subcomplex; gardening; vegetable growing; total gathering; productivity of fruits and vegetables; fruit vegetable canning and starched the industry.

УДК 338:91

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВ РОССИИ

© А.А. Козлов

Ключевые слова: пространственные трансформации; «свертывание» пространства регионов; политическая регионализация; пределы роста регионов.

В статье рассмотрен ряд вопросов, касающихся динамики процессов административно-пространственных трансформаций российских региональных образований. Выявляется эффект «свертывания» пространств регионов России. Обосновывается рациональность глубокого исследования территориально-структурной организации системы субъектов Российской Федерации с целью выработки инструментария преодоления кризисных явлений в социально-экономической сфере.

В конце прошлого столетия, а именно в 90-е гг. XX в., Россия пережила процесс регионализации социокультурного, экономического и административно-политического пространств страны. Созданные в результате освоения наследия Советского Союза регионы сфор-

мировались как административно-интегрированные сообщества, возглавляемые региональными органами власти. Главной управленческой практикой в них осталось администрирование. Однако в глобализирующемся мире, совершающем переход от индустриальной

экономики к постиндустриальной и от административной интеграции к культурной, российские регионы оказались неконкурентоспособными. Началось «свертывание» пространства «административных» регионов России. Вместе с тем в конце 90-х гг. XX в. развернулся процесс становления новых «культурно-экономических» регионов как сообществ, ориентированных на переход к постиндустриальной экономике и культурной интеграции, основанных на локализации определенных видов экономической деятельности. Центром новых регионов становится управление финансами и собственностью, разработка новых технологий и продуктов, а также создание информационно-коммуникационной инфраструктуры и сферы социально-культурных услуг.

Позитивным следствием административно-политической регионализации России можно считать резкое возрастание вариантов развития страны, внутреннего разнообразия государственного управления, его сложности. 89 самостоятельных административных субъектов делают попытки выстроить собственные политические и социально-экономические системы. Однако на рубеже веков обозначилась новая тенденция в регионализации России – появились пределы роста административных регионов. Их рост был процессом концентрации в руках субъектов федерации властных полномочий и имущественных прав. Завершилось разграничение собственности между РФ и ее субъектами. Имущественные права некоторых из них были зафиксированы максимально широко, вплоть до права собственности на землю, недра и иные природные ресурсы. Дальнейшее укрепление политико-экономических позиций регионов могло продолжаться только за счет их утраты Федерацией. С этого начинались кризисные явления в регионах.

Пределы роста административных регионов обернулись для них недостаточностью ресурсов для того, чтобы выполнить взятые на себя функции, чтобы сохранять протекционизм по отношению к своему населению и лояльным к региональной власти предприятиям. Региональному стремлению к административно-территориальной, финансово-экономической и социально-культурной самостоятельности и обособленности был предъявлен вызов со стороны внешней стороны их функционирования. Это был вызов со стороны как государственных структур, так и со стороны крупных финансовых групп, олигархического капитала. Бюджетный кризис приводит к тому, что региональные бюджеты оставляют органам власти субъектов Федерации все меньше возможностей удовлетворять конкурирующие экономические и социальные интересы, перераспределяя средства. Невозможность поддерживать расходы на достаточном уровне толкает региональные власти к сокращению зоны своей ответственности и, прежде всего, к накоплению долгов по социальным расходам бюджетов. Бюджетный кризис лишает власти регионов статуса активного «игрока» в сфере экономики. Можно говорить и о региональном ценностно-культурном кризисе, а также кризисе территориальной солидарности и административных практик государственного управления.

«Свертывание» социально-экономического пространства представляет собой утрату-ликвидацию позиций, занимаемых соответствующим субъектом в кон-

курренции или кооперации с другими субъектами. Социальное пространство стремится конвертироваться в физическое – под видом ограничения сферы деятельности некоторых людей, жесткой локализации их активности. Уменьшается присутствие «административных» регионов в экономическом пространстве, в которое «вписаны» регионы. На примере такого особого политико-административного региона, как Россия в целом, можно наглядно проследить «сворачивание» его присутствия в экономике глобального мира. Уменьшение присутствия в экономическом пространстве фиксируется не только в физических показателях, но и в перемещении за пределы административных регионов имущественных прав, маршрутов финансовых потоков, т. н. «структурного интеллектуального капитала» (технологии, товарные марки, отношения с клиентами, патенты, лицензии и пр.). Кроме того, оно характеризуется убыванием количества хозяйствующих институтов, упрощением их организации и корпоративных стратегий.

Особым примером «сворачивания» экономического пространства регионов является «протест (бунт) капитала». Деньги, акционерный капитал, обращаясь на ставших интернациональными и межрегиональными финансовом и фондовом рынках, свободно мигрируют из одного региона в другой, «протестуя» против обременительных требований субъектов Федерации.

Уменьшается политический вес административных регионов в рамках более широкого контура – страны или глобального мира. Уменьшение политического веса регионов проявляется в том, что они перестают участвовать в выработке государственных и политических решений по управлению этим контуром. Особым показателем уменьшения политического веса административного региона является утрата юрисдикции над территорией и потеря полномочий и предметов ведения.

«Сворачивание» регионов идет неравномерно. Из семи федеральных округов в меньшей степени этот процесс переживают Центральный и Северо-Западный. В наибольшей степени – Дальневосточный, Южный и Сибирский. Образующиеся «пустоты» либо ничем не заполняются и превращаются в депрессивные зоны, либо заполняются другим социально-экономическим содержанием, перетекающим из других территорий. Это предстает в виде экспансии одних регионов на предприятия и хозяйственные комплексы других. Комплиментарный период существования регионов закончился, они вступают в конкуренцию между собой. Кроме того, на регионы наступают корпорации. Региональные элиты не смогли удержать в управлении успешные производственные комплексы, которые часто достаются корпорациям-нерезидентам, частным компаниям.

Российская административная регионализация произошла за счет обособления сегментов советского хозяйственного комплекса и концентрации на уровне субъектов федерации традиционных управленческих полномочий, т. к. Федерация оставила за собой в основном отраслевое управление, передав территориальное своим субъектам. Но регионы обрели в основном ценности уходящей эпохи, такие как производственные комплексы, жесткие административные границы, замыкающие активность людей территориями.

В условиях идущих процессов глобализации, региональная замкнутость, непроницаемость границ становится во многих случаях препятствием для развития. Рост регионов в таком случае понимается как наращивание организационного потенциала, что означает умение привлечь к достижению цели те организации и технологии, которые могут внести вклад в создание и сохранение ценностей постиндустриального общества (знаний, технологий). Пространственная карта мира теперь строится в соответствии с концентрацией человеческого капитала, разломы на ней определяются не столько государственными и административными границами, сколько культурными «разломами».

Для Российской Федерации и ее субъектов при помещении их в систему координат глобального мира стало открытием, что страна и ее регионы не сформировали к настоящему времени культурно-интеллектуального сообщества, которое определяет ценности, признаваемые в глобальном мире, а значит не вошли в его зону. Сегодня разрыв между постиндустриальными странами и Россией может быть преодолен только при использовании новых гуманитарных технологий. Реорганизация пространства страны должна привести к появлению на ее карте не административных, а культурно-экономических районов. Россия стоит перед перспективой новой регионализации, теперь уже культурно-экономической.

Новые «культурно-экономические» регионы не ликвидируют старые административные, а «надстраиваются» над ними, но при этом приобретают иную пространственную организацию. Они не должны существовать как единая протяженная территория, единый территориальный массив. Ее протяженность уже не столь важна, гораздо существеннее наличие коммуникаций между частями этих регионов.

Внутри «культурно-экономических» регионов выделяются центры, в которые перемещаются субъекты, принимающие решения, причем не столько технические или технологические, сколько финансовые, корпоративно-стратегические и социо-культурные. Являясь носителями человеческого капитала, данные субъекты предъявляют к центрам особые требования по обустройству технологического роста, управления социальными процессами, формированию культурной среды, необходимой для работы и жизни квалифицированных кадров. Таким требованиям в наибольшей степени отвечают крупные города, а также зоны технологических парков. Прежние инженерные инфраструктуры индустриальной экономики для функционирования экономики постиндустриальной должны быть существенно модернизированы и дополнены.

Но у «культурно-экономических» регионов выделяются не только центры, но и обширная периферия. Ею становятся районы дислокации производственных мощностей и иных объектов, где производство организовано на базе технологий, разработанных в центрах. Эти объекты могут находиться на значительном территориальном удалении от центров принятия решений. Это порождает противоречивые процессы – глобальную дисперсию производства и, одновременно, концентрацию производственных и других услуг в крупных городах. Новая логика строительства регионов определяется локализацией управления финансовыми, товарными потоками, созданием новых технологий и т. д. Для превращения пространства в подобный регион, в нем должны соединиться технологические циклы, движение финансов, акционерного капитала и рабочей силы.

Реальная новая регионализация России не сопровождается пока формированием самостоятельных культурно-экономических сообществ. Новые «транс-административные» регионы базируются на первичном и вторичном экономических секторах, а значит, пока не меняют своей индустриальной природы. Исключением является Московский регион, где уже теперь складывается культурно-экономическое сообщество нового типа. Но поскольку Москва – уникальный регион в плане возможностей использования в ходе развития административного ресурса, формирование системы культурно-экономических регионов в России – вопрос будущего. К сожалению, новая регионализация России имеет, скорее, периферийный характер, где создается сырьевая зона глобального мира, центры управления которой (сырьевые биржи, разработчики и пользователи технологий) часто расположены за пределами нашей страны.

Поступила в редакцию 3 декабря 2009 г.

Kozlov A.A. Regionalization of sociopolitical and economic spaces of Russia. In the article some question concerning dynamics of processes of administrative-spatial transformations of the Russian regional formations is considered.

The effect of “curling” of spaces of regions of Russia comes to light. Rationality of the deep study of the territorially-structural organization of system of subjects of the Russian Federation for the purpose of development of toolkit of overcoming of the crisis phenomena in social and economic sphere is proved.

Key words: spatial transformations; “curling” of space of regions; political regionalization; limits of growth of the regions.